

11. Садыков Р. М., Большакова Н. Л. Благотворительная деятельность в современной России // Вестник ГУУ. 2020. №7. С. 188-192. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/blagotvoritel'naya-deyatelnost-v-sovremennoy-rossii>
12. Собкин В. С., Федотова А. В. Подросток в социальных сетях: к вопросу о социально-психологическом самочувствии // Национальный психологический журнал. 2018. № 3 (31). С. 23-36.
13. О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве) Федеральный закон от 11.08.1995 N135-ФЗ (ред. от 08.12.2020). Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7495/
14. Ackermann K., Manatschal A. Online volunteering as a means to overcome unequal participation? The profiles of online and offline volunteers compared // *New Media&Society*. 2018. Vol. 20. № 12. Pp. 4453-4472.
15. Castells M. Communication, Power and Counter-Power in the Network Society // *International Journal of Communication*. 2007. Vol.1. Pp. 238-266.
16. Cravens J. Virtual volunteering: On line volunteers providing assistance to human service agencies // *Journal of Technology in Human Services*. 2000. Vol. 17. № 2-3. Pp. 119-130.
17. Mukherjee, D. Participation of older adults in virtual volunteering: a qualitative analysis // *Ageing International*. 2011. Vol. 36. № 2. Pp. 253-266.
18. Pena-Lopez I. Online volunteers: knowledge managers in nonprofits // *The Journal of Information Technology in Social Change*. 2007. Vol. 1. Pp. 142-159.
19. Silva, F. Proenca, T. Ferreira, M.R. Volunteers' perspective on online volunteering - a qualitative approach// *International Review on Public and Nonprofit Marketing*. 2018. Vol. 15. № 4. Pp. 531-552.

M. Demkin

ONLINE VOLUNTEERING AS AN OBJECT OF RESEARCH: ESSENTIAL CHARACTERISTICS AND TYPOLOGY OF PRACTICE

Abstract

Volunteering and online volunteering are important for solving a huge range of tasks. Consequently, the number of research papers on this topic is growing significantly. As part of the study, where the object is online volunteering, it is necessary to determine the terminology. The article analyzes various author's scientific approaches to understanding online volunteering and highlights its specific features. The author forms his own integrative definition of this social phenomenon. Special attention is paid to the typical practices of virtual volunteering.

Keywords: online volunteering, conceptual framework, definition, areas of volunteer activity, Internet.

Е. В. Зайцева, А. В. Мургазина

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА УПРАВЛЕНИЯ ПОТЕНЦИАЛОМ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

Аннотация

В современном мире научно-технического прогресса, в России происходит процесс модернизации и внедрения во все сферы жизнедеятельности человека информационных технологий и различных инноваций, в том числе и в сферу высшего образования. Информатизация высшего образования внесла некоторые изменения в формирование потенциала высшей школы, что в итоге потребовало от государства реализации инновационной политики. Авторами рассмотрена система государственного управления высшей школой. В связи с тем, что высшее образование является важным объектом государственной политики, особое внимание в данной статье было уделено анализу потенциала высшей школы как одному из важнейших аспектов оценки качества реализации университетом своих задач. Целью статьи является анализ и характеристика тенденций современной государственной политики в управлении потенциалом высшей школы.

Ключевые слова: государственная политика, потенциал, потенциал высшей школы, информационные технологии, высшая школа, научный потенциал, высшее образование.

Введение. В настоящее время система высшего образования и инновационная экономика приобретают все более тесную связь: отсутствие высококвалифицированных, мобильных специалистов, сформировавшихся непосредственно в высшей школе, может тормозить развитие экономики.

Методы исследования: теоретический метод данных помог изучить теоретические аспекты в области потенциала высшей школы; метод анализа статистических данных позволил рассмотреть показатели научного потенциала высшей школы Свердловской области и сделать выводы об уровне научного потенциала Вузов.

Основная часть. Высшая школа – это система образовательных учреждений, предоставляющих возможность каждому человеку получить высшее образование. Целью высшей школы можно обозначить обеспечение подготовки высококвалифицированных кадров по всем основным направлениям общественно полезной деятельности в соответствии с актуальными потребностями общества и государства, удовлетворение потребностей личности в интеллектуальном, культурном и нравственном развитии [1]. Именно высшая школа интегрирует человека в выбранное им направление профессиональной деятельности, знакомит будущего специалиста с фундаментальными теоретическими аспектами и особенностями, с практической составляющей будущей специальности, расширяя рамки познания студентов, вовлекая их в вузовскую научную деятельность.

Важность развития сферы высшего образования, являющейся объектом для государственной научно-технической политики [2, с. 17], обуславливается наличием такой стратегической цели государственной политики как осуществление прорывного научно-технологического и социально-экономического развития страны через решение таких задач как создание передовой инфраструктуры научных исследований и разработок, инновационной деятельности, а также модернизация профессионального образования, в том числе посредством внедрения адаптивных, практико-ориентированных и гибких образовательных программ [3], что в свою очередь обеспечило бы повышение качества высшего образования и его предоставления в соответствии с потребностями современной общества и государства.

Можно предположить, что в государственной политике в сфере высшего образования научная деятельность и потенциал высших школ занимает важное место [4]. Под потенциалом понимается возможность научной сферы производить новый поток знаний в самых разных формах и областях применения с помощью реализации научно-технической политики государства и высших школ.

И здесь уже огромная ответственность за развитие сферы высшего образования ложится на субъекты Российской Федерации, реализующие свою политику в целях развития научного и образовательного потенциала высшей школы, выращивания поколений высококвалифицированных специалистов, имеющих конкурентные преимущества на рынке труда, совершенствования экономической составляющей и инфраструктуры региона.

Каждый субъект РФ стремится к развитию и совершенствованию всех сфер жизнедеятельности человека, в том числе и научно-образовательной сферы. На примере Свердловской области будет разобрано: как реализуется политика в интересующей нас области и какие результаты были достигнуты. Закон Свердловской области от 2 апреля 2001 года № 33-ОЗ «О государственной научно-технической политике Свердловской области» преследует следующую цель: усиление роли науки в социально-экономическом развитии Свердловской области, создание благоприятных материально-технических и организационных условий для научной деятельности [5]. Отсюда следует вывод, что для успешного развития области необходима интеграция науки в сферу высшего образования, создание необходимой среды для облегчения данной интеграции. Можно предположить, что реализация научной деятельности является фундаментальной составляющей для увеличения конкурентных преимуществ региона, ибо наука все больше вовлекает молодых

специалистов, работа которых в будущем способствует совершенствованию экономики субъекта.

В связи с тем, что в данной работе будет оценена реализация государственной политики в Свердловской области по критерию «научно-исследовательская деятельность», необходимо дать определение дефиниции «научно-технический потенциал Свердловской области», под которым понимается не только совокупность материально-технических и интеллектуальных ресурсов, необходимых для осуществления научной и научно-технической деятельности, но и система научных организаций [5].

Научный потенциал описывается многими авторами через различные многометрические показатели [6]. В своей статье мы сконцентрировались на показателях, отражающих уровень и результаты научных исследований. На основе данных, представленных на сайте Главного информационно-вычислительного центра, нами был произведен анализ потенциала пяти крупнейших Вузов Свердловской области с наибольшей численностью студентов за 2016-2018 года по следующим параметрам: Количество цитирований публикаций, изданных за последние 3 года, Web of Science Core Collection в расчете на 100 НПР. Количество цитирований публикаций, изданных за последние 3 года, Scopus в расчете на 100 НПР. Количество цитирований публикаций, изданных за последние 3 года, РИНЦ в расчете на 100 НПР. Количество полученных грантов за отчетный год в расчете на 100 НПР.

Так как цитирование является результатом научного вклада исследователя публикации, ее актуальности и востребованности тематики, перед тем, как приступить к анализу данных по цитированию в системах Web of Science Core Collection, Scopus и РИНЦ, хотелось бы рассмотреть непосредственно число публикаций в данных системах за 2018 год.

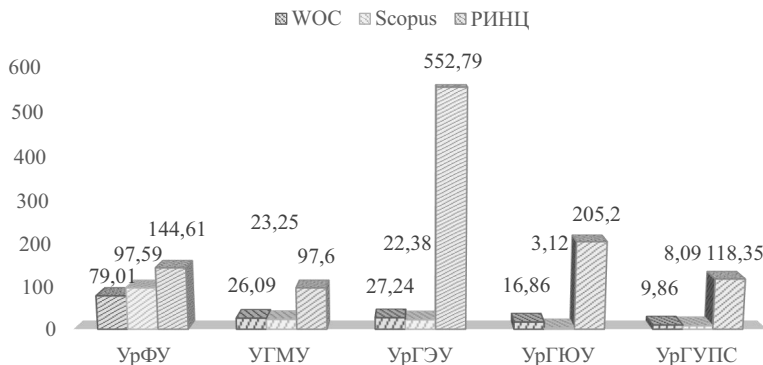

Рис. 1. Число публикаций организации, индексируемых Web of Science Core Collection, Scopus и РИНЦ в расчете на 100 НПР [Рассчитано: 7]

Можно предположить, что количество публикаций, изданных высшей школой, играют важную роль для университета, оценки его потенциала, для повышения позиций в отечественных и международных рейтингах, ибо научные работы демонстрируют уровень учебного заведения, подготовленность преподавателей и научных сотрудников, активность студентов в научно-исследовательской деятельности.

■ 2016 ■ 2017 ■ 2018

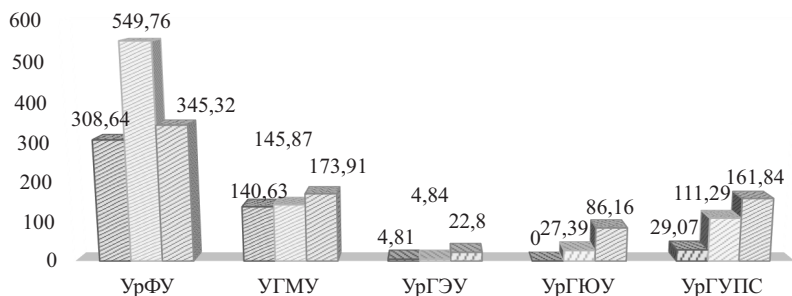

Рис. 2. Количество цитирований публикаций, изданных за последние 3 года, индексируемых в Web of Science в расчете на 100 НИР [Рассчитано: 7]

Согласно данным 2018 года, УрФУ, имеющий своей целью вхождение в число ведущих мировых образовательных и интеллектуальных центров, является явным лидером среди крупнейших Вузов Свердловской области по числу публикаций в международных системах. Важность участия в международных конкурсах и изданиях действительно важно для Вуза, ибо высшая школа таким образом позиционирует себя на международной научно-образовательной площадке.

В отечественной системе РИНЦ активное участие принимают все крупные Вузы региона, что свидетельствует о наличии развитой научно-исследовательской среды высших учебных заведений. Также, можно предположить, что значительное число публикаций в РИНЦ существует из-за свободного доступа к платформе.

Обратимся к данным по цитируемости в системе Web of Science Core Collection. Данная система дает объективную оценку изданию, охватывает зарубежные базы данных, имеет полноту системы индексирования. Имеющиеся данные свидетельствуют о явном росте за три года цитируемых публикаций в УГМУ, УРГЭУ, УРГЮУ, УРГУПС. Несмотря на то, что с 2017 по 2018 год произошло резкое снижение цитирования в УрФУ, данный университет остается лидером в данном сравнении. Такие показатели могут свидетельствовать о росте интереса Свердловских Вузов интегрировать в международную научную деятельность.

■ 2016 ■ 2017 ■ 2018

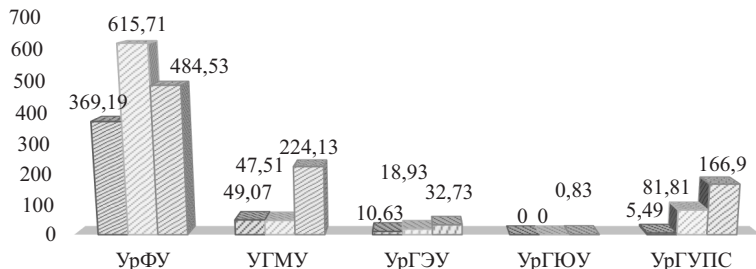

Рис. 3. Количество цитирований публикаций, изданных за последние 3 года, индексируемых Scopus в расчете на 100 НИР [Рассчитано: 7]

Аналогичная ситуация наблюдается и при сравнении показателя цитируемости в системе Scopus, в которой не только содержится информация о цитируемости научно-исследовательских работ в различных сферах, но и присутствуют инструменты для анализа и отслеживания информации. Вузы стремятся развивать научную среду, что в итоге может привести к наращиванию конкурентных преимуществ не только в отечественных, но и в международных рейтингах.

Сравнивая показатели цитирования РИНЦ и международных систем, возникает вопрос о причине существенной разницы в показателях. Любой Вуз вне зависимости от своей стратегической цели стремится попасть в международные рейтинги благодаря росту своих показателей по разным направлениям, в том числе по количеству цитируемости. Можно предположить, что такой разрыв в объемах цитирования происходит скорее не из-за низкого содержательного уровня статей, а неправильного указания формы ссылки на статью и всех необходимых данных [8, с. 16.]. Это в свою очередь не позволяет корректно подсчитать публикации и ссылки автора статьи. Можно утверждать, что, правильное указание всех ссылок, ответственный подход редакций к подготовке издания, внимательное отношение автора к форме заполнения всех данных поспособствовали более корректному подсчету всех ссылок, что в итоге привело бы к увеличению цитируемости в международных системах.

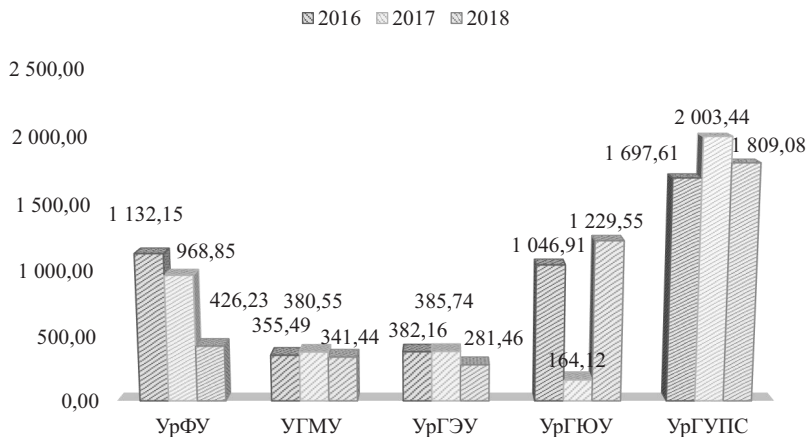

Рис. 4. Количество цитирований публикаций, изданных за последние 3 года, индексируемых в РИНЦ в расчете на 100 НПР [Рассчитано: 7]

Возвращаясь к данным системе РИНЦ, можно заметить, что показатель количества цитирований публикаций в расчете на 100 НПР имеет скачкообразную динамику, а за 2018 году в большинстве случаев показатель снизился. Можно предположить, что данный показатель, который характеризует некий научный капитал не только университета, но и отдельного работника высшей школы снижается в связи со стремлением Вузов завоевывать именно международные системы, такие как Scopus и WOS, и продемонстрировать свой научный потенциал на международной арене.

■ 2016 ■ 2017 ■ 2018

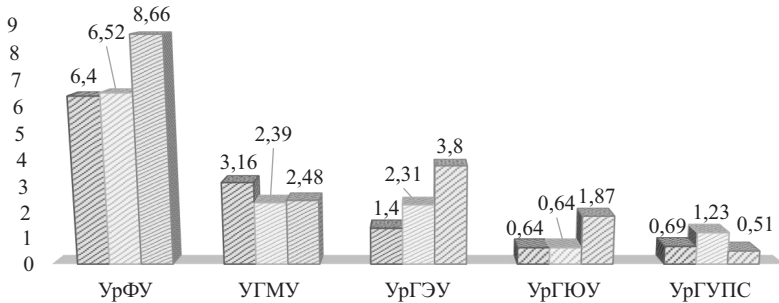

Рис. 5. Количество полученных грантов за 3 года в расчете на 100 НПП [Рассчитано: 7]

Полученные данные о количествах грантов свидетельствует, что Вузы региона имеют существенные различия в результатах грантовой деятельности. Можно говорить о некоторой успешности реализации научно-исследовательской деятельности преподавателями высшей школы. Явный рост объемов грантовой деятельности мы можем наблюдать у УрФУ, УРГЭУ и УРГЮУ. Это может свидетельствовать об активном развитии Вузов, об реализации ими эффективной политики, об успешном выполнении поставленных задач. Можно заметить, что УрФу опережает другие университеты региона как по показателям общего объема научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР) – 83608,91 тыс. рублей, так и из расчета количества грантов, полученных в расчете на 100 НПП – 8,66 гранта.

Заключение. Стоит отметить, что наличие нормативно-правовой базы в этой рассмотренной нами области не только на федеральном, но и на региональном уровне свидетельствует о том, что управление потенциалом высшей школы является важнейшей тенденцией современной государственной политики в сфере высшего образования. В настоящее время каждый университет стремится к совершенствованию своей инфраструктуры и материальной базы, к обновлению информационных технологий и ресурсов, к развитию научно-исследовательского потенциала как преподавателей высшей школы, так и самих студентов. Несмотря на различие стартовых возможностей и конкурентных преимуществ, каждый вуз Свердловской области может быть лидером в той или иной области науки. На основе полученных данных можно прийти к выводу, что научный потенциал высших школ с каждым годом развивается, что в итоге положительно отражается на статусе не только отдельного вуза, но и на статусе и кадровом потенциале города, региона, страны в целом.

Библиографический список

1. Об образовании в Российской Федерации: федер. закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 24.03.2021). Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/779e21e98202dcc3e9d0dd5994c7d061e7ab1f5f/
2. Знаменский Д. Ю. Научный потенциал высшей школы как объект государственной политики // Общество: политика, экономика, право. 2016. № 6. С. 17-19.
3. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. N 204. Режим доступа: <https://base.garant.ru/71937200/>
4. Воронина Л. И., Зайцева Е. В. Государственное управление системой оценки эффективности деятельности профессорско-преподавательского состава российских вузов //

Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2016. №. 4 (36). С.94-106.

5. О государственной научно-технической политике Свердловской области: Закон Свердловской области от 2 апреля 2001 года N 33-ОЗ (с изменениями на 6 ноября 2018 года). Режим доступа: <https://beta.docs.cntd.ru/document/801107957>

6. Гончарова Н. В., Зайцева Е. В., Сокол Н. Ю. Кадровый потенциал университета как результат его кадровой стратегии // Высшее образование в российских регионах: вызовы XXI века: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Екатеринбург: Кабинетный ученый, 2018. С. 115-119.

7. Информационно-аналитические материалы по результатам проведения мониторинга эффективности деятельности образовательных организаций высшего образования ГИВЦ. Режим доступа: <https://monitoring.miccedu.ru/>

8. Аксентьева М. С., Кириллова О. В., Москалева О. В. К вопросу цитирования в Web of Science и Scopus статей из российских журналов, имеющих переводные версии // Научная периодика: проблемы и решения. 2013. № 4 (16). С.4-18.

E. Zaitseva, A. Murtazina

PUBLIC POLICY FOR HIGHER SCHOOL CAPACITY MANAGEMENT

Abstract

In the modern world of scientific and technological progress, in Russia there is a process of modernization and implementation of information technologies and various innovations in all spheres of human life, including in the sphere of higher education. The informatization of higher education has made some changes in the formation of the potential of higher education, which ultimately required the state to implement an innovation policy. The authors consider the system of public administration of higher education. Due to the fact that higher education is an important object of state policy, special attention in this article was paid to the analysis of the potential of higher education as one of the most important aspects of assessing the quality of the university's implementation of its tasks. The purpose of the article is to analyze and characterize the trends in modern public policy in managing the potential of higher education.

Keywords: state policy, potential, potential of higher education, information technology, higher education, scientific potential, higher education.

Т. И. Касьянова, О. Б. Потеряева, К. Д. Горехов

СОЦИАЛЬНЫЕ УСЛУГИ ПО ПОВЫШЕНИЮ КОММУНИКАТИВНОГО ПОТЕНЦИАЛА ГРАЖДАН ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА

Аннотация

В статье рассматриваются социальные услуги по повышению коммуникативного потенциала граждан пожилого возраста. Повышение коммуникативного потенциала пожилых может способствовать повышению активности личности, развитию информационных возможностей, поддержанию и развитию социальных связей, борьбе с одиночеством, восстановлению нарушенных потребностей в коммуникациях, сохранности психофизиологических качеств личности и т.д. Приводится зарубежный и отечественный опыт работы социальных служб по данному направлению. Результаты опроса экспертов-профессионалов позволили выявить коммуникативные проблемы, среди которых недоверие к социальному работнику со стороны клиента, сложности в установлении доверительных отношений. При анкетировании пожилых респонденты отмечают: трудности общения с посторонними людьми и нежелание или боязнь признания факта своих ограниченных возможностей. Коммуникативных проблем в общении с социальными работниками не испытывают только 17 % респондентов.

Совершенствование социальных услуг по повышению коммуникативного потенциала граждан пожилого возраста возможно за счет привлечения квалифицированных